

ХРОНОМЕТР

Безвозвратные потери

ПЕРЕД ДНЕМ ПОБЕДЫ Генеральный штаб ВС РФ подготовил доклад о безвозвратных потерях войск в боевых действиях, начиная с советского периода и заканчивая нашими днями.

Так, по официальной статистике, в гражданской войне 1918–1920 гг. погибли 939755 человек. При этом это только потери Красной Армии. Столько же, а то и больше, полегло в братоубийственной сече белогвардейцев.

В 1923–1931 годах, когда в России налаживалась мирная жизнь, в Средней Азии продолжали греметь выстрелы. Борьба с басмачеством унесла жизни еще 626 наших военнослужащих.

Сейчас мало кто знает о советско-китайском конфликте 1929 года. Но в боях на КВЖД были убиты 187 советских солдат и офицеров. Еще больше мы потеряли в Испании. Там за то, чтобы землю в Гренаде крестьянам отдать, погибло 353 добровольца из России.

Обильно полита русской кровью дальневосточная земля. Только в боях с японцами на озере Хасан полегло 989 наших бойцов. А в сражении на реке Халхин-Гол смертью храбрых пал еще 8931 красноармеец.

Старые учебники истории трактовали предвоенный поход советских войск в Западную Украину и Западную Белоруссию как освободительный и почти бескровный. Однако новейшие данные российских ученых свидетельствуют, что отнюдь не везде наших воинов встречали хлебом и солью. Этот поход стал последним для 1139 советских бойцов и командиров.

Еще больше полегло народу в той, как писал поэт, войне незапамятной. Во время прорыва линии Маннергейма от огня вражеских снайперов-кукушек погибли десятки тысяч солдат и офицеров. А всего в советско-финском конфликте мы потеряли 126875 военнослужащих.

Но особая скорбь по погибшим в Великой Отечественной войне. На ее фронтах пролилось море крови. До сих пор историки спорят об истинной цифре наших потерь в 1941–1945 годах. Жертвами войны стали более 27 миллионов советских людей. Среди них, по данным Генштаба, 8868419 военнослужащих.

Не только деньгами, но и человеческими жизнями Советский Союз платил за интернациональную помощь в самых различных районах мира. Например, во время войны в Корею (1950–1953 гг.) СССР потерял 299 человек. Подавление восстания в Венгрии в 1956 году стоило жизни 750 советским воинам. Ввод войск в Чехословакию в августе 1968 года тоже не был бескровным. Во время этой операции погибли 96 солдат и офицеров Советской Армии. В Азии и Африке во время различных конфликтов нашли свою смерть 145 советских военных советников.

Пока еще не рассекречены все документы, касающиеся событий на острове Даманский. А ведь они стоили жизни 57 нашим пограничникам. Еще три советских воина погибли в 1969 году во время дружеских пограничных конфликтов с Китаем.

По уточненным данным, за десять лет войны в Афганистане наши потери составили 14751 человек. В первую чеченскую военную кампанию погибло 4244 военнослужащих, во вторую – 5498.

До революции газеты публиковали имена и фамилии погибших воинов. Теперь Генеральный штаб дает только сухие цифры полузакрытого доклада.

ИВАН ШАПОВАЛ.

Миллионы человеческих жизней унесла вторая мировая война

ЗА ЦЕНОЙ НЕ ПОСТОИМ...

РОЖДАЮТСЯ И УМИРАЮТ КОРОЛИ, приходят и уходят президенты, меняются общественно-политические формации, но в истории каждой страны остаются нерушимые даты, выбитые на скрижалях и выжженные в сердцах людей.

Любой француз назовет день штурма Бастилии, американец – трагедии Перл-Харбора, японец – атомных ударов по Хиросиме и Нагасаки. Не могу ручаться, что любой наш соотечественник без запинки ответит на вопрос: какие битвы были 5 апреля 1242-го или 8 сентября 1380 года? Но что произошло 22 июня 1941-го и 9 мая 1945 года, знает каждый – слишком это близко и больно.

22 июня 1941 года... На рассвете, без объявления войны немецко-фашистские войска вторглись в пределы Советского Союза. Брошенная на нас армада насчитывала 5,5 миллиона солдат и офицеров, 4300 танков, 4980 самолетов, 192 боевых корабля, 47 тысяч орудий и минометов.

Красноармейцев и командиров в Красной Армии было примерно столько же, да и танков с самолетами не намного меньше, но... 1941-й – это бесчисленные «котлы», «клевши», окружения и отступления. Только в середине июля Красная Армия потеряла около миллиона солдат и офицеров, из которых 724 тысячи попали в плен. В конце лета – начале осени на Левобережной Украине противник пленил еще 665 тысяч человек – это произошло из-за нелепых требований Сталина: «Киева не сдавать и мостов не взрывать без разрешения Ставки».

Результатом третьего крупного поражения в 1941-м стало пленение под Брянском и Вязьмой еще 663 тысяч бойцов Красной Армии.

Официальные сообщения о наших потерях истине, мягко говоря, не соответствовали. Например, в сводке Совинформбюро от 31 мая 1942 года говорилось: «В боях под Харьковом наши войска потеряли убитыми пять тысяч и без вести пропавшими 70 тысяч бойцов и командиров Красной Армии», тогда как на самом деле в этом сражении полегло и пропало без вести 230 тысяч человек.

Эту чудовищную ложь санкционировал лично Сталин: недавно был найден документ, подтверждающий этот вывод. В письме Военному совету Юго-Западного фронта, а это значит, Тимошенко и Хрущеву, Сталин, в частности, писал: «В течение каких-то трех недель Юго-Западный фронт не только проиграл наполовину выигранную Харьковскую операцию, но успел еще отдать противнику 18–20 дивизий. Если бы мы сообщили стране во всей полноте о той катастрофе – с потерей 18–20 дивизий, которую пережил фронт и еще продолжает переживать, то, я боюсь, с вами поступили бы очень круто».

Намек более чем злобный! Все хорошо помнили о расстреле чуть больше года назад бывшего командующего Белорусским Особым военным округом, а затем Западным фронтом, Героя Советского Союза, генерала армии Дмитрия Павлова.

Война тем временем продолжалась. И доблестные советские генералы вели ее все так же бездарно: вскоре грянула трагедия Крымского фронта. Невнятные сообщения Совинформбюро, как всегда, были далеки от правды, а между тем, было потеряно около 177 тысяч человек, из которых 149 тысяч попали в плен.

Специалистам хорошо известно, что главным критерием оценки талантливости или бездарности того или иного полководца является его умение не просто достигнуть победы, а достигнуть ее малой кровью. Как это ни странно, но об этом основополагающем критерии напрочь забыли маршалы и генералы, авторы многочисленных воспоминаний и размышлений о Великой Отечественной войне. А ведь если вспомнить об этой мерке, то ряды «великих» и «выдающихся» полководцев заметно поредеют.

Первый период войны – это не только потери и поражения, но и приобретенный опыт, накопившаяся злость, раскаленная добела ненависть. Уже были Николай Гастелло, Зоя Космодемьянская, Лиза Чайкина и Александр Матросов, были панфиловцы, доваторцы и герои-севастопольцы. Были победы под Москвой, Ржевом и Вязьмой, были десанты в Керчь и Феодосию, и как итог – первые серьезные потери вермахта, первые тысячи пленных немцев. Но самое главное – советский солдат почувствовал вкус победы, он понял, что немец не так уж и силен, что его можно бить. И били! Да так, что от хваленых немецких дивизий летели пух и перья!

«В результате упорного сопротивления русских, – свидетельствует фашистский генерал

КОМАНД. МАРИНЫ НИКОЛАЕВОЙ

Окончательно наши потери так и не подсчитаны

Бутлар, – уже в первые дни боев немецкие войска понесли такие потери в людях и технике, которые были значительно выше потерь, известных нам по опыту кампаний в Польше и на Западе. Стало совершенно очевидно, что способ ведения боевых действий и боевой дух противника были совсем не похожими на те, с которыми мы встретились в предыдущих войнах».

Этому генералу вторит другой, начальник генерального штаба сухопутных войск Франц Гальдер. «Упорное сопротивление русских заставляет нас вести бои по всем правилам боевых уставов, – пишет он в своем дневнике. – В Польше и на Западе мы могли позволить себе известные вольности и отступления от уставных принципов, теперь это недопустимо».

А вот трофейный документ, который обнаружил в одном из архивов совсем недавно. Докладная записка генералу Гальдеру называется весьма красноречиво: «Кровавые потери действующей армии в личном составе за период с 22.06.1941 г. по 10.04.1945 г. на Востоке». Опуская подробности этой многословной докладной, назову цифру, которая публикуется впервые: за указанный период только вермахт, без учета ВВС и ВМС, потерял на Восточном фронте 6381587 человек. До конца войны оставалось еще три недели, за это время Германия потеряла еще около 600 тысяч солдат и офицеров. К ним следует добавить еще одну цифру: 4541900 фашистских вояк оказались в советском плену.

И что же из этого следует? А то, что наука поражений не прошла даром и воевать наш солдат научился. Думаю, что приведенные цифры достаточно красноречиво говорят, какой к концу войны стала Красная Армия.

И все же цена, которую платил наш солдат за последующие победы, несоразмерно велика. Судите сами. Наибольшие потери Красная Армия понесла во время Днепровско-Карпатской операции – 1109500 человек, Белорусской – 765800, Восточно-Прусской – 584800, Берлинской – 352475. А знаете, сколько солдат и офицеров прошло через руки наших военных врачей? 22 миллиона человек. Причем более 17 миллионов врачи вернули в строй!

Цифры, как видите, ужасающие. Могли ли они быть, скажем, на порядок ниже? Едва ли... И дело не столько в том, что среди наших генералов было немало вчерашних майоров, которые понятия не имели, как руководить дивизиями и корпусами (настоящие-то генералы были выбиты во время сталинских чисток), сколько в стойкости и воинском мастерстве немецкого солдата.

Сравним хотя бы результаты воздушных боев «сталинских соколов» и «асов Геринга». Цифры, которые я назову, довольно неприятны и, если хотите, непатриотичны, но правда есть правда, и ее нужно знать. Как известно, самыми зна-

менитыми летчиками у нас были трижды Герои Советского Союза Иван Кожедуб и Александр Покрышкин: первый сбил 62 немецких самолета, а второй – 59. В то же время Эрих Хартман сбил 352 самолета противника, в том числе 347 советских. На личном счету Герда Баркхорна 301 самолет, а Эриха Рудорфера – 222. И еще одна неприятная цифра: за время войны в воздушных боях мы потеряли 45 тысяч самолетов.

Умалет ли это героизм и воинское мастерство советских летчиков? Ни в коей мере! Ведь в конце концов они завоевали господство в воздухе и, если так можно выразиться, вынудили немецких асов прилипнуть к земле и сложить крылья.

Итоговая цифра наших потерь в Великой Отечественной войне просто ужасающа – 27 миллионов человек. Напомним, что в 1990 году ее назвал Горбачев в докладе, посвященном 45-летию Победы. Эта цифра, так сказать, официальная, и с тех пор ее никто не пересматривал. Но ведь не менее официальные цифры оглашались и раньше, и мы без тени сомнения принимали их на веру.

Первым это сделал Сталин: в феврале 1946-го он заявил, что Советский Союз потерял в войне семь миллионов человек. Прошло пятнадцать лет, и в ноябре 1961-го Хрущев дал более реальную оценку потерь, сообщив, что «война унесла два десятка миллионов жизней советских людей». Через четыре года Брежнев поднял планку еще выше, отметив, что мы потеряли «свыше 20 миллионов человек». Так есть ли основания доверять тому, что сказал Горбачев, тем более что существует немало авторитетных свидетельств, что и эта цифра занижена! Одни ученые говорят, что мы потеряли более 30 миллионов человек, другие считают, что около 40, а третьи – свыше 40 миллионов человек.

Заметьте, какова точность: «около», «более», «свыше»... Поистине правдива была песня: «И значит, нам нужна победа, одна на всех, мы за ценой не постоим».

А ведь эта цена – наши родные. Мне кажется, что лучше и точнее всех сказал один из величайших кинорежиссеров нашей страны Александр Довженко. Вот что он написал через несколько дней после окончания войны: «Я жестоко обижен и разорен войной. Она отняла у меня честь, дорогого моего отца, разорила меня, ограбила мой дом до основания. Поэтому до самой смерти душа моя будет с теми, кого разорила и обездолила война. С вдовами, сиротами, калеками, арестантами и изгнанниками, с изнасилованными в неволе рабынями-девочками, потерявшими Родину и честь и развеянными по свету, будто чайки, в лихую, бурную годину. Со всеми, кто умер в нечеловеческих жестоких пытках, в муках, кто вымалывал у палача пулю вместо петли, под виселицей стоя, кто горел в огне крича...»

БОРИС СОПЕЛЬНЯК.